

НАРУШЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ ПРИ ОТДАЛЕННЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ЗАКРЫТОЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЫ У МУЖА

Канд. психол. наук Т.П. ДАНИЛЕНКО

Харьковская медицинская академия последипломного образования

Методами психодиагностического исследования выявлены закономерности нарушения межличностной адаптации супругов при отдаленных последствиях военной закрытой черепно-мозговой травмы у мужа.

Проблема нарушения супружеской адаптации имеет большое психологическое и социальное значение, однако разработка ее является весьма непростой задачей, так как дезадаптация супружеской пары носит полимодальный характер.

Важнейшими условиями гармоничных отношений являются совместимость личностных черт супругов и их оптимальное взаимодействие в браке. Наиболее благоприятным считается сочетание, когда оба супруга — гармонические личности с умеренным развитием как доминантных, так и субмиссивных черт; когда оба супруга субмиссивны либо когда один из них несколько доминирует, будучи «самоотверженным лидером» [1–3].

Г.С. Васильченко, Г.Ф. Дейнега [4] называют в качестве основных две закономерности развития дисгармонии: первая заключается в том, что нарушение межличностных отношений супругов со временем при отсутствии помощи извне приводит к нарушению их сексуального взаимодействия; вторая — что распад брачного союза происходит гораздо быстрее, если дисгармония начинается с нарушения межличностных отношений, а затем приводит к сексуальному расстройству. При первом варианте причиной дисгармонии является диаметрально противоположное расхождение психологических установок, при втором — не соответствующее сексуальным ожиданиям партнеров сексуальное поведение.

С целью изучения влияния на супружескую адаптацию отдаленных последствий военной закрытой черепно-мозговой травмы (ЗЧМТ) нами были обследованы 83 супружеские пары.

Большинство обследованных мужчин имели среднее и среднее техническое образование, 48±5% занимались физическим и 29±5% — умственным трудом, остальные 22±4% не работали, поскольку у них была определена инвалидность II группы; 17±4% были инвалидами III группы.

Супруги были в возрасте от 32 до 50 лет. Среди них были выделены две группы. В первую, основную группу вошли 53 (60±5%) пары с супружеской дезадаптацией, во вторую — 20 (18±2%) пар, в которых, несмотря на наличие травматической болезни мозга у супруга, дезадаптации не наблюдалось, эта группа была обследована в качестве контрольной.

Давность полученной травмы составляла чаще всего до 20 лет. В основной группе тяжелая военная ЗЧМТ и травма средней тяжести имели место почти одинаково часто. В контрольной группе значительно чаще у мужчин отмечалась легкая ЗЧМТ.

Ни у кого из супругов не было каких-либо острых или хронических соматических заболеваний, но у всех

мужчин имелась неврологическая симптоматика, обусловленная отдаленными последствиями ЗЧМТ.

Большинство (70±5%) супругов основной группы состояли в браке от 11 до 20 лет, контрольной группы — чаще всего от 11 до 15 лет. Давность супружеской дезадаптации составляла от 6 до 10 лет.

Психодиагностические исследования проводили с целью получения объективных данных о личностных особенностях мужчин с отдаленными последствиями военной ЗЧМТ и их жен, о характере взаимоотношений супругов и уровне их адаптации. В соответствии с этим были изучены характерологические особенности с помощью 16-факторного опросника Р. Кеттела [5].

С целью исследования полоролевого поведения супругов применяли проективную психодиагностическую методику А.В. Нейлбруна, В. Алфреда [6]. С помощью многоаспектного квантификационного опросника Т. Леагу [7] изучали особенности межличностных отношений супругов по таким параметрам, как степень выраженности контактных свойств личности, желаемая степень выраженности этих свойств у себя в идеале, расхождение между этими двумя параметрами, оценка идеального образа супруга (супруги), оценка реального образа супруга (супруги), точность представления каждого из супругов в восприятии другого.

Выявленные формы поведения обследованных, отражающие их личностные особенности, показаны в табл. 1.

Как видно из данных таблицы, реже всего у мужчин встречалась адаптивная, а чаще всего — дезадаптивная форма поведения, особенно в основной группе; у женщин наиболее частой была переходная форма. У подавляющего большинства супругов контрольной группы наблюдалась адаптивная форма поведения.

Качественный анализ полученных данных представлен в табл. 2. Симметричные диаграммы личностных качеств у мужчин основной группы не встречались. Доминантный вариант с преимущественным расположением качеств в 1-й — 4-й октантах (авторитарность, доминантность, агрессивность, скептицизм) — намного чаще отмечался у мужчин и женщин основной группы, следовательно, оба супруга в этой группе в основном были доминантными.

У большинства из супругов в оценке реального Я личностные качества располагались, как видно из табл. 3, преимущественно в I–IV октантах (доминантный стиль межличностных отношений), что свидетельствует о преобладании неконформных тенденций и склонности к конфликтам (III–IV октанты), неза-

Таблица 1

Формы поведения обследованных супругов

Группа супружеских пар	Адаптивная		Переходная		Деадаптивная	
	абс. ч.	%	абс. ч.	%	абс. ч.	%
Основная, n = 53	8	15±5	32	60±7	13	24±6
Контрольная, n = 20	18	90±7	2	10±7	—	—
	19	96±7	1	5±5		

Примечание. В числителе — количество мужчин, в знаменателе — женщин. То же в табл. 2.

Таблица 2

Варианты диаграмм личностных качеств обследованных супругов

Группа супружеских пар	Симметричный		Субмиссивный		Доминантный	
	абс. ч.	%	абс. ч.	%	абс. ч.	%
Основная, n = 53	14	26±6	10	19±5	29	54±7
Контрольная, n = 20	17	90±7	2	10±7	—	—
	18	85±8	3	15±8		

висимости мнений, упорстве в отстаивании своей точки зрения, тенденции к лидерству и доминированию (I и II октанты). При этом у 30 человек показатели по данным октантам были на уровне дезадаптивного поведения (12–16 баллов), что говорит о властности, чертах деспотизма, нетерпимости к критике, переоценке собственных возможностей (I октанта), чувстве превосходства над окружающими, самодовольстве, обособленной позиции над другими (II октанта), прямолинейности, агрессивности, вспыльчивости (III октанта), обидчивости, склонности к критицизму, недоверчивости, недовольстве окружающими (IV октанта). У остальных 4 супругов отмечалась переходная форма поведения от адаптивного до дезадаптивного (8–12 баллов).

Идеальный и реальный образы Я у рассматриваемой группы мужчин имеют незначительные количественные различия (0,1–2,1 балла). Это значит, что они не проявляли недовольства своим характером, причем особенно близки были оценки по I октанте (властный — лидирующий), т. е. именно наличием этих качеств они были более всего удовлетворены.

Следует заметить, что высокая оценка своих качеств характерна как раз для доминантных, агрессивных, независимых личностей.

Оценивая реальный образ жен, мужа определили их как властных, деспотичных, независимых, с преобладанием расположения качеств в I–V октантах. При этом количественные показатели реального образа жены даже превышали реальный образ Я мужей по данным октантам, а показатели V–VIII октант (зависимость, конформность, сотрудничество) у жен мужа, напротив, оценивали ниже, чем у себя.

Очень высокой оказалась разница образов жены реальной и идеальной (от 3,2 до 8,1 балла), что говорит о высокой степени несоответствия реального образа жены представлениям о том, какой она должна быть в идеале. В представлении об идеальной жене качества располагались практически симметрично по всем октантам, т. е. качества, расположенные в I–IV октантах, имели более низкие значения. Следовательно, мужа хотели бы снизить степень вы-

раженности у своих жен таких черт, как властность, доминирование, независимость, агрессивность, и напротив — повысить выраженность качеств, расположенных в V–VIII октантах, т. е. хотели бы видеть жен более зависимыми, скромными, доверчивыми, дружелюбными, сотрудничающими, сочувствующими.

Результаты обследования женщин 1-й группы представлены в табл. 4.

Из таблицы следует, что у большинства женщин (29, или 54±7%), как и у их мужей, отмечался доминантный стиль межличностных отношений с преобладающим расположением качеств в I–IV октантах, причем у 10 из них была дезадаптивная и у 19 — переходная форма поведения. У 8 женщин качества реального Я были расположены равномерно по всем октантам (симметричный вариант) и не превышали границ нормы (до 8 баллов), т. е. наблюдалась адаптивная форма поведения.

Свое реальное Я женщины также оценили с преимущественным расположением качеств по доминантному варианту (I–IV октанты), т. е. определили себя как властных, лидирующих, независимых, настойчивых в достижении цели, уверенных, соперничающих лиц. Оценки своих жен мужьями по этим же октантам были на дезадаптивном уровне, и напротив — оценки по V–VIII октантам были ниже, чем жены сами оценили себя, т. е. мужа определили своих жен как менее зависимых, послушных, сотрудничающих, чем те сами о себе думают.

Разница между идеальным и реальным образами Я у женщин была незначительной. Это свидетельствует о высокой оценке своих качеств, в реальном Я женщины отмечали преобладание качеств доминантного характера, а в идеальном Я еще более увеличивали показатели этих октант, что подтверждает сказанное. Оценивая образ реального супруга, жены расположили качества своих мужей преимущественно в I–IV октантах на дезадаптивном уровне (12–16 баллов), а качества V–VIII октант, напротив, оценили очень низко (до 8 баллов). В идеальном образе супругов у жен преобладали качества, расположенные

Таблица 3

Выраженность личностных качеств мужчин с дезадаптацией (в баллах)

Аспекты структуры Я	Октанты							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
n = 34								
Я _р	11,1	11,4	10,9	10,7	5,8	4,9	5,9	5,7
Я _{ид}	11,2	9,8	9,3	9,5	7,0	7,0	6,8	6,5
Разница	0,1	1,6	1,6	1,2	1,2	2,1	1,1	0,8
Ж _р	13,7	13,0	12,8	13,3	3,4	3,2	3,4	3,4
Ж _{ид}	5,6	5,5	5,7	5,4	7,3	6,4	6,6	6,9
Разница	8,1	7,5	7,1	7,9	3,9	3,2	3,2	3,5
Я _{гл.ж}	10,9	10,2	10,0	9,9	7,0	6,5	6,8	6,5
n = 19								
Я _р	5,3	5,4	5,9	5,8	10,9	10,5	10,4	10,3
Я _{ид}	8,0	7,5	7,7	7,6	7,5	7,8	7,6	7,4
Разница	2,7	2,1	1,8	1,8	3,4	2,7	2,8	2,9
Ж _р	6,1	5,8	5,7	5,7	8,6	8,7	7,7	7,6
Ж _{ид}	7,7	7,2	7,8	7,5	6,7	6,3	6,6	6,5
Разница	1,6	1,4	2,1	1,8	1,9	2,4	1,1	1,1
Я _{гл.ж}	7,0	7,2	7,1	6,9	9,6	9,5	8,9	8,7

Примечание. Индексы: р — реальное; ид — идеальное; гл. ж, гл. м — глазами жены, глазами мужа. То же в последующих таблицах.

Таблица 4

Выраженность личностных качеств женщин с дезадаптацией (в баллах)

Аспекты структуры Я	Октанты							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
n = 34								
Я _р	8,8	8,9	8,7	8,5	4,6	4,8	4,4	4,4
Я _{ид}	9,8	9,3	9,5	9,4	4,8	4,5	5,0	5,2
Разница	1,0	0,4	0,8	0,9	0,2	0,3	0,6	0,8
М _р	14,4	13,9	14,0	13,8	3,6	3,7	3,6	3,7
М _{ид}	5,2	5,0	5,1	5,0	8,7	9,1	8,5	8,7
Разница	9,2	8,9	8,9	8,8	5,1	5,4	4,9	5,0
Я _{гл.м}	9,5	9,4	9,5	8,6	5,5	5,5	5,1	5,5
n = 19								
Я _р	6,5	6,7	6,1	5,7	7,9	8,0	7,8	7,6
Я _{ид}	7,3	6,9	7,1	6,8	8,0	7,8	8,5	8,2
Разница	0,8	0,2	1,0	1,1	0,1	0,2	0,7	0,6
М _р	4,5	4,7	4,9	5,1	13,2	13,1	12,5	11,9
М _{ид}	7,9	8,2	8,1	7,9	7,0	7,4	7,2	7,1
Разница	3,4	3,5	3,2	2,8	6,2	5,7	5,3	4,8
Я _{гл.м}	5,2	5,1	5,2	4,9	11,0	9,7	9,6	9,2

в V–VIII октантах, и разница между идеальным и реальным образами мужа была очень высока.

Значительное несовпадение реального и идеального образов Я супруга и реального образа мужа в восприятии жены свидетельствует о расхождении мнений супругов друг о друге и неадекватности их восприятия друг друга. Сравнительный анализ идеальных образов Я каждого из супругов и идеального образа их в глазах друг друга показывает их значительное несовпадение. Как мужа, так и жены в своих идеальных образах делают акцент на I–IV октантах (доминантный вариант), тогда как их супруги хотели бы видеть их более гармоничными личностями с симметричным расположением качеств. Это несовпадение не могло не отражаться на взаимоотношениях супругов.

Не совпадают и оценки супругами образов Я глазами супруга (супруги), что свидетельствует о низкой сте-

пени точности представлений одного из супругов о своем образе в глазах другого, т. е. мужа и жены не смогли адекватно оценить представление супругов о себе.

Таким образом, для супругов основной группы были характерны высокая активность, тенденция к доминированию, завышенный уровень притязаний, переоценка своих возможностей, нетерпимость к критике (I октанта), стремление подчинять своей воле других, чувство соперничества (II октанта), упорство в достижении цели, враждебность, прямолинейность, обидчивость (III октанта), замкнутость, неудовлетворенность своей позицией, недоверчивость, неконформность установок, практичность (IV октанта).

Полученные данные позитивно коррелируют с высокими показателями маскулинности и низкими фемининности, полученными с помощью полоролевой шкалы А. Heilbrun, а также с факторами Р. Кет-

тела: доминантность (+E), мужественность (-I), независимость (+Q₂), самоуверенность (-Q), низкий волевой контроль (-Q₃), фрустрированность (+Q₄).

У 19 (36±7%) мужчин основной группы, как видно из данных табл. 3, качества реального Я располагались преимущественно в V–VIII октантах, причем у 14 человек их показатели достигали дезадаптивного уровня и у 5 соответствовали переходному, что свидетельствует о преобладании у этих мужчин конформных установок, неуверенности в себе, податливости мнению окружающих, склонности к компромиссам. В реальном образе Я у этих мужчин преобладают такие черты, как застенчивость, покорность, повышенное чувство вины (V октанта), потребность в признании окружающими, сверхконформность, зависимость от мнения окружающих (VI октанта), компромиссность, излишняя дружелюбность (VII октанта), мягкосердечность, сверхобязательность, гипертрофированность установок (VIII октанта).

Сравнительный анализ реального и идеального образов Я показал умеренное их расхождение, мужчины в идеале располагали качества симметрично по всем октантам. Стоит отметить, что лицам с преобладанием качеств V–VIII октант свойственна обычно большая неудовлетворенность своими чертами характера, чем выявленная у наших обследованных.

Оценка образа жены мужьями была практически симметричной, с незначительным перевесом качеств V–VI октант (послушность, зависимость, застенчивость). При этом образы реальной и идеальной супруги имели умеренные расхождения, что говорит об удовлетворенности мужей своими женами.

У жен мужчин данной группы в реальном образе Я отмечалось чаще всего (у 10 человек) преобладание черт V–VIII октант, причем у 3 был адаптивный уровень, у 4 – переходной, у 3 – дезадаптивный уровень поведения. У остальных 9 жен расположение качеств было симметричным на переходном уровне (до 12 баллов).

Как видно из табл. 4, жены расположили качества, соответствующие стилю межличностных взаимоотношений с мужьями, практически симметрично. Сравнительный анализ реального и идеального образов Я супругов показал неполное их совпадение (разница показателей была минимальной), что говорит об удовлетворенности собой.

Характеризуя образ реального супруга, жены расположили их качества преимущественно в V–VIII октантах. Они считали своих мужей излишне (на дезадаптивном уровне) покорными, зависимыми, застенчивыми, послушными, сверхобязательными, мягкосердечными, причем показатели по этим октантам значительно превышали оценку мужей (реальное Я). Идеальный образ мужа значительно расходился с реальным, особенно по V октанте (покорно-застенчивый), жены расположили качества идеального образа мужа симметрично, повысив значения I–IV октант и уменьшив – V–VIII. Образы реального Я у мужа и реального Я у жены практически совпадали.

Таким образом, данную группу мужчин можно охарактеризовать как болезненно застенчивых, пассивных, подчиняемых, неуверенных (V октанта), зависимых с выраженной потребностью в привязанно-

сти и теплых отношениях (VI октанта), эмоционально неустойчивых, с высоким уровнем тревожности, решающих свои проблемы путем перекалывания ответственности и трудностей на плечи других (VII октанта), с выраженной потребностью соответствия социальным нормам поведения, склонностью к гармонизации межличностных отношений (VIII октанта).

Эти данные позитивно коррелируют с результатами, полученными по другим методикам: по полоролевой шкале А. Нейлбрун – высокие показатели феминности и низкие – маскулинности; по факторам Р. Кеттела – пассивность (-E), робость (-H), зависимость (-Q₂), эмоциональная незрелость (-C).

Результаты обследования по методике Т. Леагу супругов контрольной группы приведены в табл. 5.

Из данных таблицы видно, что у мужчин показатели образа Я реального расположены симметрично, они несколько повышены в VII и VIII и самые низкие – в I и II октантах. Такое расположение качеств свойственно лицам, стремящимся к тесному сотрудничеству, дружелюбным по отношению к окружающим, с развитым чувством ответственности и готовностью помогать.

Образы идеального и реального Я имеют незначительные расхождения. При этом оценка реального образа мужа женой практически не отличается от реального Я мужей и идеального образа мужа.

Для супругов контрольной группы характерно симметричное расположение качеств реального Я по всем октантам с незначительным преимущественным их расположением в I и II октантах (властный-лидирующий и независимый-доминирующий), а самые низкие значения отмечены по V и VI октантам (покорно-застенчивый и зависимый-послушный).

Образы идеального и реального Я имели незначительные расхождения, следовательно, самооценка супругов была адекватной. Своих жен супруги считают гармоничными личностями, о чем свидетельствует симметричное расположение качеств по всем октантам с незначительным преимуществом в V–VIII октантах (покорность-застенчивость, зависимость-послушность, сотрудничество-конвенциальность, великодушность).

Образ идеальной супруги у мужей практически совпадал с ее реальным образом. Образ Я глазами жены был близок к реальному Я мужа и реальному образу мужа, описанному женами данной группы.

Таким образом, при изучении межличностных отношений супругов было установлено, что при дезадаптации у мужчин чаще всего (64±7%) отмечается доминантный стиль межличностных отношений и их уровень носит дезадаптивный характер (у 83±5%). У женщин также наблюдается доминантный стиль, причем у большинства из них – переходная форма поведения. Идеальный и реальный образы Я мужей и жен имеют незначительные различия, т. е. они высоко оценивают свои качества, что характерно для доминантных, агрессивных, независимых личностей. Очень велико расхождение образов жены реальной и идеальной и мужа реального и идеального, что говорит о высокой степени неудовлетворенности обследованных качествами своей жены и мужа. Значительно и несовпадение оценок своих качеств и качеств в восприятии другого супруга, что свидетельствует о неадекватности вос-

Выраженность личностных качеств супругов контрольной группы (в баллах)

Аспекты структуры Я	Октанты							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Мужчины, n = 20								
Я _р	7,6	7,3	6,4	5,7	3,4	3,8	4,2	4,6
Я _{ид}	7,4	6,2	7,1	6,8	4,0	2,9	3,5	3,9
Разница	0,2	1,1	0,7	1,1	0,6	0,9	0,7	0,7
Ж _р	3,7	3,3	4,1	4,4	6,8	7,1	5,9	6,7
Ж _{ид}	4,9	5,1	5,3	4,7	6,7	6,2	7,1	7,4
Разница	1,2	1,8	1,2	0,3	0,1	0,9	1,2	0,7
Я _{гл.ж}	7,7	6,7	6,9	5,2	5,0	4,7	4,1	4,8
Женщины, n = 20								
Я _р	3,3	2,5	4,7	3,8	5,1	6,7	7,5	7,3
Я _{ид}	5,7	4,6	4,3	2,3	4,7	5,4	6,2	6,7
Разница	2,4	2,1	0,4	1,5	0,4	1,3	1,3	0,6
М _р	6,8	7,4	5,2	5,5	4,1	5,2	4,7	5,7
М _{ид}	6,3	5,8	5,0	4,2	5,6	6,4	6,8	7,2
Разница	0,5	1,6	0,2	1,3	1,5	0,8	2,1	1,5
Я _{гл.м}	4,1	3,3	4,5	5,1	5,3	6,5	7,2	6,0

приятия супругами друг друга. Иными словами, доминантные мужчины и женщины высоко оценивают свое Я и не удовлетворены своими супругами.

У остальных мужчин основной группы (36±7%) сравнительный анализ реального и идеального образов Я показал умеренное расхождение между ними, так же как и оценок реального и идеального образа жены, что свидетельствует об удовлетворенности этих мужей своими женами. Но их жены считали своих мужей излишне покорными, зависимыми, послушными.

В адаптированных супружеских парах отмечается адаптивная форма поведения; образы идеального и реального Я имеют незначительные расхождения, следовательно, самооценка супругов адекватна.

Выявленные закономерности нарушения супружеской адаптации как следствия негативных изменений межличностных отношений супругов необходимо учитывать при проведении психологической коррекции поведения супружеских пар, в которых у супруга наблюдаются отдаленные последствия военной ЗЧМТ.

Литература

1. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология: Практ. руководство.— М.: МЕДпресс, 1998.— 592 с.
2. Мишина Т.М. Семейная психотерапия и динамика «образа семьи» // Психология и психопрофилактика: Сб. науч. тр. / Под ред. В.К. Мягер, В.П. Козлова, Н.В. Семеновой—Тянь-Шанской.— Л., 1983.— С. 21–26.
3. Мягер В.К. Семейная психотерапия — показания и методы // Семья и личность.— М., 1981.— С. 37–44.
4. Васильченко Г.С., Дейнега Г.Ф. Семейно-сексуальные дисгармонии // Частная сексопатология.— М.: Медицина, 1983.— С. 293–304.
5. 16-факторный личностный опросник (тест Р. Кеттела) // Книга практического психолога. Ч. II / А.Н. Беседин, И.И. Липатов, А.В. Тимченко, В.Б. Шепарь.— Харьков: Фортуна-пресс, 1996.— С. 152–164.
6. Heilbrun A.B., Alfred B. Gender differences in the functional linkage between androgeny social cognition and competence // J. Pres. Soc. Psychol.— 1981.— № 6.— P. 1106.
7. Leary T. Interpersonal diagnosis of personality.— N.Y., 1957.— P. 115.

Поступила 20.10.2005

DISORDERS OF INTERPERSONAL RELATIONS OF THE SPOUSES AT LONG-TERM SEQUELAE OF BRAIN INJURY IN THE HUSBAND

T.P. Danilenko

Summary

The methods of psychodiagnosis were used to reveal the regularities of interpersonal adaptation disorders in spouses at long-term sequelae of military closed brain injury in the husband.